

— Неужели? Я даже не заметил... — Ли Юаньцзинь задумался, не зная, что предпринять. — Глава секты говорил, что в эти дни занят государственными делами и не сможет часто навещать меня. Должно быть, он еще не закончил. Подожду еще пару дней, может, тогда он вернется.

— Ох, мой маленький господин! Не будь таким наивным. Дела, о которых он говорил, связаны с приемом гостей из Сяююэшаня, приехавших навестить новую супругу. Люди из Сяююэшаня прибыли еще четыре дня назад, а с тех пор прошло еще три-четыре дня, так что прием уже давно завершен.

— Завершен? Тогда... почему же глава секты не пришел? Может, мне стоит поискать его? Но... он ведь запретил мне без нужды покидать комнату. Если я пойду к нему самовольно, не рассердится ли он?

Ли Яньцин немного подумал и предложил:

— Ты прав. Может, мне сходить и поискать его для тебя?

— Не стоит... Вдруг из-за этого глава секты отчитает тебя? К тому же я всего лишь наложница, не имею никакого веса, да и права голоса у меня почти нет. Если мы так явимся, станет ли он нас слушать?

— Хм... А ведь ты дело говоришь. — Ли Яньцин кивнул, соглашаясь с доводами собеседника.

Два юноши, еще не знавшие жизни, смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше. Как раз когда они замолчали, снаружи послышался знакомый голос:

— Вы что здесь делаете? Почему даже дверь не закрыли?

— Сестрица Цин?

Оба восторженно улыбнулись: это пришла Сюй Цинцзэ, чтобы проверить пульс у Ли Юаньцзиня. После инцидента с женой Шэн Шэчуань навел в медицинском корпусе порядок: изгнал нескольких целительниц из секты Цинчэн во главе с Хань Инжо, провел аттестацию среди оставшихся и назначил старшей ту, что обладала самыми выдающимися навыками. Ею и стала Сюй Цинцзэ.

Став старшей, Сюй Цинцзэ окружила Ли Юаньцзиня заботой. Она приходила каждый день без пропусков, и под ее присмотром здоровье юноши пошло на поправку.

— Сестрица Цин... — Ли Юаньцзинь поднялся навстречу и, поздоровавшись, достал вышитые им перчатки. — Я сделал их для вас. Сегодня после обеда закончил. На улице так холодно, а вы каждый день навещаете меня, я даже не знаю, как вас отблагодарить.

— Какая красота! Ты вложил в это столько души. — Сюй Цинцзэ, увидев на перчатках вышитые аппетитные вишенки, восхитилась мастерством юноши. — И кто бы мог подумать, что такой искусный вышивальщик — парень! Тот веер, что ты дарил в прошлый раз, многие хвалили и расспрашивали, где я его раздобыла. Кстати, сегодня я принесла тебе пирожные с фулином для укрепления жизненных сил. Боялась, что покажется горьким, поэтому добавила побольше роз и меда. Попробуйте, должно быть вкусно.

Сюй Цинцзэ поставила сверток с угощением на стол и тут же заметила остатки остывшей еды.

— Это что? Ваш обед?

Ли Яньцин и Ли Юаньцзинь смущенно кивнули.

— На улице так холодно, а у А-Юаня слабое здоровье. Есть такое холодное — только во вред. Как же ты, Ли Яньцин, не понимаешь этого? Почему кормишь его таким?

— Я... — начал было тот.

— Нет, сестрица Цин, дело не в Яньцине. Это... это кухня.

— Что с кухней?

Ли Яньцин не выдержал и пожаловался:

— Сестрица Цин, люди из секты Цинчэн видят, что глава секты не приходит к нам, и решили, что А-Юань потерял его расположение. Они намеренно издеваются над нами, показывают свое пренебрежение. Со вчерашнего дня я заметил, что мясных блюд больше нет, а вчера вечером и сегодня утром приносили только жидкую кашу и маринованные овощи. Мне приходилось греть их на жаровне, прежде чем давать ему.

— Потерял расположение? — Сюй Цинцзэ нахмурилась. — Разве глава секты все эти дни не навещал тебя?

— Сестрица Цин, вы хотите сказать... что глава секты бывал здесь?

— Ну... — Сюй Цинцзэ заколебалась, не зная, стоит ли говорить. — На самом деле, я слышала, что эти дни глава секты часто ночует у мисс Ду. Я думала, он заглядывал к тебе в свободное время.

— У мисс Ду? Глава секты все это время был у нее? Но ведь он не любит ее, зачем он туда ходит?

Ли Юаньцзинь замолчал, а потом тихо произнес:

— Мисс Ду — законная супруга, он должен быть с ней. Мое присутствие здесь — лишь временная мера.

На словах он был спокоен, но внутри закрался страх. Если Сюй Цинцзэ права, значит ли это, что Шэн Шэчуань потерял к нему интерес? Если так, что с ним сделают люди из секты Цинчэн? Отправят обратно в Шэньлоу? От этой мысли стало невыносимо грустно. Только он начал чувствовать, что обрел дом, как интерес Шэн Шэчуаня угас. Это было все равно что вытащить человека из трясины, чтобы тут же столкнуть в бездну.

— Возможно, он ходит к ней, чтобы пустить пыль в глаза гостям из Сяююэшаня. Ведь они приехали навестить мисс Ду. А то, что А-Юань здесь — секрет, вот он и притворяется, чтобы скрыть свое существование.

— В этом есть смысл. К тому же Лу Цюаньюй, дядя молодого господина и нынешний старейшина Сяююэшаня, не отходит от главы секты и его супруги ни на шаг. С самого утра и до поздней ночи они вместе. Может, глава секты просто не может вырваться из-за него.

— Что? Вы про Цюаньюй-цзюня? Он что, болен на голову? Какое ему дело до того, что происходит между главой и его женой? Почему он постоянно крутится рядом? Разве им самим не надоело?

— Не знаю, зачем он это делает, но выглядит так, будто он следит за ними. Мисс Ду, кажется, уже сама не рада. Целительницы, что ходят к ней, говорят, она в ярости от его постоянного присутствия и уже не раз разбивала посуду.

— А глава секты? Неужели он ничего не скажет?

— Глава? Кто же осмелится перечить Сяююэшаню? Он человек чести, раз обещал Цюань Юань-цзюню хорошо принять гостей, он будет терпеть, как бы ему ни было неприятно.

— О боги, как же жаль мисс Ду. Этот Цюаньюй-цзюнь — человек крайне придирчивый и тяжелый в общении. Ей приходится несладко, да еще и глава секты молчит. Подумать только, выходит, то, что он не приходит к нам — даже к лучшему.

Ли Яньцин вздохнул, а Ли Юаньцин промолчал. Он не знал, насколько страшен этот Цюаньюй-цзюнь, его волновало лишь одно: не потерял ли Шэн Шэчуань интерес к нему самому?

Пусть лучше глава не приходит из-за этого Цюаньюй-цзюня.

Пусть лучше он все еще испытывает к нему интерес.

Иначе его ждет лишь бездонная пропасть и бесконечная боль.

<http://bllate.org/book/22248/2326799>